

ПЕРИКАТАРМА

"хулят нас, мы молим; мы как *сор* (греч. *перикатарма*) для мира, как прах, всеми попираемый донныне"

№27 28 ФЕВРАЛЯ -6 МАРТА 2010 г. Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита Московского Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.

«ЛИКБЕЗ» ПО ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Андрей Николаевич Пересыпкин: офицер противопожарной службы. В настоящее время инженер по пожарной безопасности ОАО «ТГК-9». Прихожанин храма свт.Иннокентия Митрополита Московского, женат, двое детей.

дыхания, кроме специализированных, состоящих на вооружении пожарной охраны. Угарный газ без цвета и запаха, переносится на значительные расстояния и способен скапливаться в непроветриваемых местах. Поэтому даже костры, которые иногда можно видеть на территории жилых домов не так уж безобидны, как кажется, вследствие того же выделения угарного газа и заноса его воздушными потоками в квартиры.

Что же делать при первых признаках пожара?

«Сущность горения заключается в нагревании источником зажигания горючего материала до начала его теплового разложения», – начинает преподаватель чтение лекции на тему «Физика и химия пожара». С этих же слов большинство слушателей начинает своё восхождение к уверенному и крепкому сну, причина которого кроется в несварении умом технических терминов и «выражовываний».

Попробуем поговорить на простом, доступном языке – что же такое пожар и, главное, как при этом необходимо действовать. Пожар – это неконтролируемое горение. Неконтролируемое кем? Да, никем, горит сам по себе куда хочет, и всё тут.

Первые 10 минут языки пламени «лижут» источник возгорания. Как нет дыма без огня, так нет и огня без дыма, который заполняет всё помещение. Пламени почти не видно, температура резко растёт до 250-300 С, когда остальные материалы загораются уже поневоле.

Затем – мгновенная вспышка пламени по всему помещению. Ещё через 10 минут разрушаются стекла и растёт приток свежего воздуха. Пламя начинает «реветь». Температура повышается уже до 900 С, и, через 30 минут, все выгорает до тла.

Необходимо помнить, что большинство людей получают травмы или даже погибают на пожарах не от ожогов, а от отравления угарным газом. Это основное отравляющее вещество на пожаре, реакция взаимодействия которого с гемоглобином крови человека происходит в 100 раз быстрее, чем с кислородом воздуха.

Знайте! Эта особенность нашего с вами организма не зависит от желания дышать или не дышать воздухом, содержащим угарный газ. Эти процессы происходят помимо нашего желания и наших возможностей. Буквально несколько минут – и наступает кислородное голодание, которое приводит к потере сознания и смерти человека. Спаситься от угарного газа невозможно никакими средствами защиты органов

Это, конечно, позвонить по телефону **01**, или по сотовому телефону **112** в пожарную охрану. Самостоятельно тушить пожар можно, если пламя видно и к нему можно безопасно подойти. Если нет – горящее помещение нужно изолировать от остальных, закрыть двери и окна, отключить электроэнергию – лучше всего рубильником на общем щите. Отсутствие кислорода приводит к самозатуханию огня.

Дальше необходимо спасти самое ценное – свою жизнь! И как можно быстрее, так как скорость распространения дыма очень высока (20 м/ мин) и задымление путей эвакуации происходит в считанные минуты.

Кроме того, возможно резкое увеличение температуры на путях эвакуации в течение 5 минут до 200 С, а опасной для человека является температура 60 С, при которой происходит сворачивание гемоглобина крови. Именно по этой причине эвакуационные лестницы и проходы нужно содержать в исправном состоянии, не допускать их захламления мусором, устраивать под ними склады с вещами. Невозможность выйти по этим путям наружу или даже малейший намек на это вызывает панику и отчаяние.

Если вы оказались отрезаны дымом и огнем, необходимо сделать так, чтобы о вас знали. Нужно выйти на балкон или открыть окно и голосом взывать о помощи. Пожарные в первую очередь по прибытии на пожар выявляют все силы и средства на их спасение. Также необходимо изолировать помещение, в котором вы находитесь, от проникновения в него дыма и огня, уплотнив дверные притворы влажной тканью.

Руководители и должностные лица, назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности, по прибытии к месту пожара обязаны:

- Убедиться, что вызвана пожарная охрана;
- Немедленно организовать спасение людей, отрезанных пожаром;
- Отключить электроэнергию, остановить работу систем вентиляции;
- Прекратить все работы в здании;
- Удалить за пределы опасной зоны всех лиц, не участвующих в тушении пожара;
- Осуществить общее руководство тушением пожара до прибытия пожарной охраны;
- Одновременно с тушением организовать эвакуацию и защиту материальных ценностей;
- Организовать встречу подразделений пожарной охраны и оказать помощь в выборе кратчайшего пути к очагу пожара.

медленно покиньте помещение. Укажите прибывшим пожарным местонахождение пожара.

Шестой. Особое внимание необходимо в отношении курящих людей, если вы некурящий – помните, что это только по милости божией. Так и самим курильщикам необходимо соблюдать основные требования: пепел собирать только в пепельницы из негорючих материалов, в тонкостенные металлические приспособления необходимо наливать небольшое количество воды; нельзя бросать непогашенные сигареты в нижние пролеты или шахту лифта, где могут находиться газетная бумага, картон, пластик.

Некоторые общие выводы:

Первый. Пожар невозможен там, где нет контакта горячего вещества с источником зажигания. Особое внимание – открытому огню, шторы и занавески необходимо удалить на безопасное расстояние. Не развешивайте вещи для просушивания непосредственно над нагревательными приборами. Не бросайте горящие (тлеющие) предметы с балконов и окон. Покидая помещение, закрывайте окна и двери балконов.

Второй. Уходя из помещения, отключите электроприборы. Горящие электроприборы нужно обесточить и, если горение не прекратилось, залить водой или накрыть плотной тканью. Для тушения рекомендуется использовать порошковые огнетушители.

Третий. Пути эвакуации нельзя отделять сгораемыми материалами и загромождать.

Четвертый. Не захламляйте балкон. Помните, что балкон – это место летнего отдыха, а не склад. Не отделяйте балконы и лоджии сгораемыми материалами. При пожаре балкон может стать единственным местом, безопасным от огня и дыма.

Пятый. В случае обнаружения первых признаков пожара немедленно звоните по **телефону 01 (сотовый телефон 112)**, затем попытайтесь самостоятельно потушить возгорание. Однако в случаях, когда дым и температура препятствуют подходу к очагу пожара, изолируйте горящее помещение от поступления свежего воздуха, отключите электроэнергию и газ. И не-

Как применить огнетушитель? Порошковые огнетушители предназначены для тушения пожаров твердых, жидких и газообразных веществ, а также электроустановок, находящихся под напряжением до 1 кВ (1000 В).

Для приведения в действие порошкового огнетушителя необходимо поднести его к очагу пожара, сорвать пломбу, выдернуть чеку, нажать на рычаг и направить струю порошка из насадки в огонь. Допускается многократное использование и прерывистое действие. В рабочем положении огнетушитель следует держать строго вертикально, не переворачивая его.

Хочу обратиться к Вам лично. Братья и сестры! Будьте бдительны, не допускайте равнодушия и беспечности в деле предупреждения возникновения пожаров! Как ужасна смерть человека, который погиб в пьяном угаре во сне, задохнувшись дымом от тлеющего одеяла из-за непогашенной сигареты. Один, без покаяния пред Господом! И есть случаи, когда погибает целая семья, вследствие неправильного образа жизни родителей.

Полагаясь на силу и слово Господне, делайте все от вас зависящее, чтобы содержать жилище в исправном и аккуратном состоянии, а если пришла беда, будьте мужественны в спасении своей жизни и жизней других людей. Храни Вас Господь!

Раб Божий Андрей.

620014 г.Екатеринбург, Ленина 11а, тел.89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

МОИ ЧАСТНЫЕ УРОКИ ИСТОРИИ.

Мне всегда было трудно отвечать на вопрос «Откуда ты родом?»

Я родился в Симферополе, в семье военнослужащего, и почти сразу после моего рождения наша семья переехала в Москву, с которой связаны мои первые детские воспоминания.

После окончания отцом военной академии мы переехали в Киров, где я провел остаток детства и юношество.

После школы я поступил в Костромское военное училище. На приемной комиссии генерал, начальник комиссии, спросил меня: «Ты откуда, сынок?». «Родился в Симферополе, детство провел в Москве, школьные годы – в Кирове» – по военному четко ответил я. – «Из наших, из семьи военнослужащего...» – резюмировал кто-то из приемной комиссии. «Точно, – подумал я, – высшее образование получу в Костроме. Где служить буду, пока не знаю, проще говорить – из семьи военнослужащего».

В училище я на себе почувствовал, что «жить в обществе и быть в отрыве от общества невозможно» (В.И. Ленин). Я нутром чувствовал, как нас усредняют в развитии и не важно, кто ты и откуда: из Одессы или Архангельска, Калининграда или Читы – ты часть отделения, отделение – часть взвода, взвод – часть роты, рота – батальона.

После училища мне повезло – я попал в закрытое научно-техническое управление МО СССР. Когда я пришел в отдел, мой первый научный руководитель спросил меня – угадайте что. Я сказал: «сюда приехал из Костромы». Он хмыкнул, дал мне кучу технической литературы и сказал: «Сдашь зачет – будешь служить здесь. Не сдашь – пойдешь в ОМТО (отдел материально-технического обеспечения). Я сдал зачет и вновь стал членом общества. Только там все были на голову выше меня по интеллектуальному развитию. Пришлось тянуться. С коллегами было легко. С ними можно было говорить о чем угодно: об искусстве и политике, истории и религии, о музыке и поэзии – каждый разговор давал что-то новое. Правда после одного такого разговора меня исключили из партии и чуть не понизили в звании «за оскорбительные высказывания в адрес руководства партии и страны». Спасло то, что моя первая самостоятельная научная работа заняла первое место на Совете молодых ученых.

В те годы иностранную техническую литературу я поглощал в невероятных количествах, и когда я в предисловии к статье встречал благодарение Богу (а в иностранных источниках эту случалось часто), я никак не мог понять, как материализм ученого уживается с верой в Бога. И это не удивительно. Таково уж было наше общество – от нас постоянно скрывали

очевидные факты истории и бытия, выхолащивая наше мировоззрение в соответствии с соцреализмом и диаматом. Несмотря на неплохое образование, я, к своему стыду, до восьмого класса не знал, какое событие послужило началом отсчета новой исторической эры, а фразу «относись к людям так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе», которую часто говорили мне родители, считал народной мудростью. Я от рождения был воспитан как атеист. До мозга костей.

Вообще я с детства увлекался историей. Мы много ездили по стране, и везде, где было возможно, ходили на краеведческие экскурсии. У моего отца была хорошая библиотека, и я был неплохо начитан. Только в советской литературе были запрещенные темы и запрещенные авторы... Я знал, что мой отец почитывает «вольные издания», но мне доступ к ним был закрыт.

Первая брешь в цензуре была пробита в училище: наша рота дежурила по гарнизону, когда в областном архиве случился пожар. Нас бросили туда. После этого в роте появились машинописные издания Булгакова, Бодлера, Бродского, неизданные стихи Евтушенко, романы Солженицына, Эренбурга и других авторов. Читая их, я понимал, что нас приучают к тому, что история начинается с революции 1917 года. Зачем бесклассовому обществу история? Семья – первичная ячейка общества – ей тоже история не нужна. В общем, мы старый мир разрушили, а новый построили. Может быть, если получится, без уроков истории.

Много раз я спрашивал у отца об истории нашей семьи. Он отсылал меня к тете, заведовавшей областной библиотекой в Виннице. Только после перестройки он начал дозированно давать мне информацию. Если уж генсек Андропов скрывал свое происхождение, то для простого человека помнить своих непролетарских предков было просто опасно. Особенно если имел допуск к государственным тайнам.

Вскоре после развала СССР мне пришлось уволиться из армии. Перед увольнением ко мне пришел начальник особого отдела и потребовал подписать подписку о невыезде. Я отказался. Он долго кричал, что я имел допуск к документам особой важности, что я давал обязательства при приеме на службу и т.д. Я сказал, что обязательства я давал одной стране, а увольняюсь из армии другой. Моя историческая родина находится теперь в иностранном государстве, и я хочу туда выезжать, и не через десять лет, а тогда, когда захочу. Особист пообещал засадить меня «на полную катушку». Через год я поехал в Польшу, а особист сел в тюрьму, взяв на себя преступление сына-наркомана.

Как-то в Москве из-за изменения налоговых законов случилась задержка поставок материалов для нашего производства. На Украине таких законов еще не ввели, и я поехал в Киев, чтобы урегулировать поставки оттуда. Решив по-быстрому проблему с поставщиками, я поехал в Винницу. В первый день моего пребывания мой дядя, в прошлом начальник отдела в штабе ракетной армии, а теперь технический директор фирмы, занимающейся монтажом ракет СС-20, потащил меня на встречу с американской делегацией, курировавшей этот монтаж. Делегацию возглавлял заместитель министра обороны США. За обедом он, узнав, что я в прошлом кадровый военный, поинтересовался у меня, чем я занимался в годы службы.

того этажа гостиницы. В прошлом семья была большая, но поредела после революции. Мой прадед имел 8 сыновей и 7 предприятий. Старшим семерым он оставил действующие предприятия, а младшего, моего деда, отправил на Вологодчину, чтобы тот открыл лесоперерабатывающее производство. Помешала революция. Поскольку мой дед был чуть ли не единственным образованным человеком в Вышегорском уезде Вологодчины, его поставили директором школы, кем он и проработал всю жизнь. По приезде в Киев я сразу посетил одних из вновь выявленных родственников, которые встретили меня весьма радушно. Перед самолетом, чтобы скоротать время, я поехал на экскурсию по городу. Каково же было мое удивление, когда экскурсовод заявила, указывая на

Я ответил ему: «Тем же, чем занимаются Ваши секретные лаборатории в Форт-Брегге. В секторе В». Он слегка смутился, поняв мою осведомленность, и сказал для всех: «У нас там нет секретных лабораторий». «Вот, вот, – ответил я, – именно в таких лабораториях я и не служил». Замминистра рассмеялся и стал рассказывать о своей семье. Мы с ним как то отделились от остальных, он достал фотографии и долго и умильно рассказывал о внуках. Я задал ему давно мучавший меня вопрос: «Вы, американцы, так трепетно относитесь к безделушкам, доставшимся от отцов и дедов, потому что Ваша национальная история слишком коротка по сравнению с остальным миром?» Он задумался и кивнул: «Ты прав. Нация без истории – просто группа людей. Человек без истории – ничто, вакуум. Если у них нет истории, ее надо придумать.»

Три последующих дня я чередовал чтение в библиотеке с разговорами с тетей и прогулками по городу. Уезжая из Винницы, я знал, что моя семья относится к южно-украинскому (малоросскому) крылу русской фамилии, корни которой – в окрестностях Москвы. Старшая семья живет в Николаеве. Она рано овдовела – в 1937 году, второй ее муж был в годы войны танкистом. Погиб после окончания войны во время Пражского восстания, где он остановился по пути в Москву на парад Победы, куда вез немецкие знамена. Его выбросили с пя-

памятник княгини Ольги: «Это памятник славянской княгине Ольге.» Я держался и промолчал. Когда же в женском монастыре нам показали мощи «славянского богатыря» Ильи Муромца, я не выдержал. «Почему «славянского»?». «А тогда еще не было ни русских и украинцев, были славяне».

Тут я сорвался. Я рассказал, как еще в VII веке до крещения Руси крестили первых русичей, причем в летописи конкретно указано «русичи воспринимали веру подобно детям»... Что касается Украины, то такого государства никогда не существовало. Поляки называли эту область «окраина», русские называли эти территории Малороссией. Украинский язык образовался не только смешением польского и русского языков, но и как слэнг, жаргон и, если хотите – феня – для того, чтобы русские не понимали его – местные жители частенько грабили русские торговые караваны и суда. Добил я ее исторической справкой о корнях всеукраинской любви к салу. Возвращались мы в тишине. Лишь изредка экскурсовод называла достопримечательности, старательно избегая национальный вопрос. Я смотрел в окно, в голове крутилась фраза заместителя министра обороны США: «нация без истории – группа людей» и думал, насколько нужно не любить народ, чтобы лишать его истории и памяти предков.

продолжение следует
раб Божий Александр, прихожанин храма свт. Иннокентия Митрополита Московского

КРЕЩЕНИЕ И МИРОПОМАЗАНИЕ

Крещение и Миропомазание – два отдельных Таинства, с которых начинается наша церковная жизнь. Совершаются они, как правило, в один день: в Крещении новых христиан рождается, а Миропомазание дает ему силы для духовного роста.

Подготовительная часть.

Начинается Крещение с молитв имянаречения, которыми за крещаемыми закрепляются их христианские имена. Также с этого времени у человека появляется его небесный покровитель и «активируется» Ангел Хранитель. Священник читает молитвы и сначала осеняет каждого крестным знаменем, благословляя пришедших, а затем кладет руку ладонью им на голову, символизируя церковное покровительство.

После этого читаются четыре достаточно длинные запретительные молитвы, которыми запрещается действовать на крещаемых силам сатанинским, силам бесовским. Кто смотрел западные триллеры и ужастики на тему экзорцизма, может смело проводить аналогии, так оно и есть: в православном последовании Крещения есть место для изгнания дьявола. В знак этого священник оборачивается к крещаемым и дует троекратно и крестообразно каждому в лицо, произнося соответствующие слова заклинания.

С этого момента наступает фаза активного участия крещаемых и крестных в совершаемом событии. Все поворачиваются лицом на запад, как правило к выходу из храма, и священник предупреждает, что сейчас он будет задавать вопросы, на которые следует громко и четко, желательно хором, отвечать. Что отвечать подсказывает по ходу он сам, однако, если люди посещали огласительные беседы – они и сами знают.

Одновременно, в знак свободы от кандалов сатаны все поднимают обе руки вверх, показывая, что на запястьях нет оков. Два раза священник троекратно спрашивает о том, отрекаются ли пришедшие от сатаны, на что они утвердительно отвечают установленными формулировками.

Самые активные действия в этом событии – это выполнение предложения священника: «И дуни и плюни на него». В этот момент нужно дунуть и плюнуть на пол. Дело в том, что жизнь христианина начинается с оскорбления, с плевка на врага спасения. Тем самым человек говорит: ничего общего у нас с тобой,

сатана, просто нет, я плюю на тебя – последнее происходит буквально.

Сразу после отречения от дьявола совершается соединение со Христом. Все поворачиваются лицом на восток, как правило, к алтарю, как и стояли, и вновь отвечают на вопросы священника, но уже с опущенными руками. Священник спрашивает несколько раз о серьезности намерений пришедших, и те, также в установленной форме отвечают. На этом этапе хорошо, если кто-то из крестных оказывается особо подготовленным и может взять на себя чтение вслух Символа Православной веры.

Символом веры называется набор основных вероучительных истин, или догматов, где коротко говорится о том, во что мы, христиане верим. Если никто из пришедших наизусть Символ веры не знает, его может прочитать сам священник. В идеале, каждый христианин должен не просто знать его наизусть, но еще иметь возможность его прокомментировать, почему это именно так, а не иначе. Найти Символ веры легко, он есть в любом Молитвослове или в книге, которая просто необходима каждому и которая называется очень знакомо: «Закон Божий».

После чтения Символа веры в окончание всех вопросов священник учит пришедших, как правильно креститься и кланяться, имеется в виду – как осеять себя крестным знаменем. Помимо того, что мы пальчики складываем при крещении определенным образом – большой, указательный и средний вместе, символизируя нашу веру в Троицу, а два пригибаем к ладони – безымянный и мизинец, в знак того, что Христос был и Богом и Человеком, мы ими осеяем себя так: на лоб, на живот, на правое плечо и на левое, завершая крестное знамение небольшим поклоном. Мы тем самым призываем освящение Божие на все наши мысли, чувства и действия. А крестимся справа налево в честь благоразумного разбойника, который был распят по правую руку от Христа, и не стал вместе со всеми на Него ругаться, а просто тихо попросил, чтобы Господь о нем вспомнил в Царстве Небесном.

Погружение

Далее наступает само Крещение. Если это не было сделано заранее, то священник освящает воду для крещения, но обычно, храм готовится к приему гостей, и на это время уже не тратится.

Именно в этот момент и следует переодеться, приняв уже собственно крещальный вид. Перед самым погружением священник будет помазывать вас святым маслом – елеем, которое символизирует Милость Божию. Он помажет лоб, грудь, уши, руки и ноги.

Обычно, крестятся по старшинству, начиная с самых маленьких, но это уже как решит священник.

В воду вы будете погружаться трижды, и если это связано с ныряниями, рассчитайте заранее, сколько вам потребуется кислорода. Старайтесь нырять, но не плавать, поскольку при большой купели выловить вас сразу будет затруднительно. Пока вас погружают или обливают, группа поддержки готовит большое полотенце, а фоторепортеры не оставляют свои камеры в праздности. Сразу после крещения следует переодеться, но ноги еще должны остаться свободными.

Затем дело доходит и до крестиков. Если вы приобрели их в храме, их можно не освящать, но если это вещь из магазина, стоит попросить заранее, чтобы крестик вам освятили, сделать это могут здесь же, при крещении.

Батюшка сам надевает на всех крестики, которые следует сразу убрать за ворот, поскольку он не нарубашечный и не наплательный, а нательный.

Таинство Миропомазания

После этого совершается Таинство Миропомазания. Вас вновь будут мазать святым маслом, но на этот раз это не елей, а святое Миро. В этом Таинстве человеку подаются благодатные Дары Святого Духа на ведение христианской жизни. И Таинство это настолько важное, что оно также как и крещение принимается человеком лишь однажды (второй раз в жизни миропомазываются лишь при рукоположении в епископы и при вступлении на царский престол, откуда и выражение «помазанный на царство»). Священник будет помазывать лоб, грудь, губы, глаза, нос, уши, руки и ноги.

Святое Миро (от греч. «ароматное масло») — специально приготовленное и освященное душистое масло. В Православной Церкви Миро готовится на основе оливкового масла с добавлением белого вина и множества ароматических веществ (сюда входят алоэ, ладан, лепестки розы, фиалковый, пряный и калганый корни, мускатное, розовое, лимонное и гвоздичное масло – всего около сорока ингредиентов). Обилие составляющих символизирует многообразие христианских добродетелей.

Варится миро Патриархом, на Страстной Седмнице в Малом соборе Донского монастыря (в Москве), где с этой целью устроена специальная печь. Освящается в Великий Четверг (последний четверг перед Пасхой) в патриаршем Богоявленском соборе в Елохове, и уже

оттуда развозится епископами по своим епархиям. Вот откуда существует в русском языке поговорка «все одним миром мазаны».

Крестный ход

Раньше в храмах Крещение совершалось достаточно редко, потому что ждали выпуска огласительного училища и устраивали общеприходской праздник. И праздновали следующим образом: совершали небольшой крестный ход, к какому-нибудь знаменитому месту, которое находилось недалеко от храма, либо шли вокруг самого храма и пели песни новокрещенных, в которых прославляли совершившееся событие. И вот, вам тоже предложат поучаствовать в крестном ходу, который, как правило, теперь совершается вокруг купели, где произошло крещение. Для этого понадобятся приготовленные заранее свечи по одной на каждого. Во время крестного хода, также, вам предложат принять участие в общем пении, и эту возможность не стоит упускать. Особенно если все фиксируется на видеокамеру. Далее читается Священное Писание, и священник молится за крестных и крещаемых.

Первая жертва Господу

Сразу после Крещения и Миропомазания человек приносит первую, по крайней мере, в своей крещенной жизни, благодарную жертву Богу. И такой жертвой является не что иное, как его собственные волосы, то украшение, которое увенчивает самую замечательную часть нашего тела. Прически при этом не страдают, батюшка трижды вас подстрижет очень скромно и со вкусом, в виде крестика на голове.

Завершается крещение молитвами воцерковления, при этом мужчин вводят в алтарь – самое святое место Храма, а женщинам их читают перед иконой Пресвятой Богородицы.

Что дальше?

А дальше вы сами уже хозяева того дара, который только что получили. Опять же в идеале, было бы неплохо серьезно отнестись к произошедшей перемене и начать собственную религиозную жизнь. Узнать, что такое молитва, стараться посещать субботние и воскресные богослужения в храме, исповедоваться и причащаться хотя бы раз в месяц и так далее, но об этом, подробнее и развернуто, стоит говорить отдельно. В любом случае, крещение делает каждого Богу своим более, чем это было прежде. Крещение – это рождение в себе нового человека. А каждый из нас прекрасно знает, что родить человека нелегко, но еще труднее его вырастить.

Наталья Анатольевна Зайцева

К Юбилею Победы САМЫЙ ТРУДНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

профессор Чевтаев А.Г.

С 30 июня 1941 г., когда И. Сталин и его окружение осознали силу удара врага, началась перестройка системы управления и всей жизни страны для отражения смертельной опасности. Более жесткой стала «вертикаль власти» в военной и гражданской сферах. Проводилась спешная мобилизация мужчин призывного возраста, быстро расширялась

система подготовки командного состава армии, началась эвакуация из городов и областей, ставших объектами наступления Германии, крупных предприятий, научных центров, отдельных групп населения (писателей, творческих работников).

Одновременно Кремль пытался получить помощь от Запада. 18 июля Сталин в своем письме премьер-министру Британии У. Черчиллю выдвинул предложение о высадке крупного десанта в Северной Франции и создать «второй фронт» в войне против Германии, чтобы оттянуть с советского фронта несколько десятков немецких дивизий. Однако это был глас вопиющего в пустыне. Конечно, англичане вздохнули с большим облегчением: вместо десанта через Ла-Манш, как многие опасались, вермахт двинулся на Восток. Однако Британия с немалым трудом отбивалась от немецких подлодок в Атлантике и ударов противника в Средиземноморье. Но главное – угроза вторжения на Британские острова оставалась: все прогнозы специалистов склонялись к быстрому разгрому СССР (4-6 недель), и обстановка на фронте подтверждала эти опасения.

Важный шаг предпринял президент США Ф. Рузвельт. 30-31 июля его ближайший сподвижник Г. Гопкинс провел беседы со Сталиным. Вождь сумел внушить ему, что, несмотря на известные поражения Красной армии, положение на фронте стабилизируется («немецкая пехота кажется усталой»), и если Москва получит необходимую помощь, она выстоит: «Дайте нам зенитные орудия и алюминий, и мы сможем воевать три – четыре года». К этому времени из Британии первая

партия оружия и стратегических материалов (олово, цинк, медь) были направлены через Атлантику в Архангельск. Миссия Гопкинса сыграла важную роль в том, что на встрече Рузвельта и Черчилля 9-12 августа 1941 г. было принято решение о проведении тройственной конференции и

представителей СССР, США и Великобритании для определения доли американской военной продукции, которую получит каждая из трех стран.

Между тем военная катастрофа становилась очевидной, и жизнь в стране все более суровела. Быстро была введена жесткая карточная система, но партийно-государственная номенклатура сохранила свои спецраспределители. Неожиданным для Кремля оказался массовый плен советских бойцов: минский «котел» стал предвестником будущих миллионов советских военнопленных. Сталин отклонил предложение Международного Красного креста о взаимном соблюдении СССР и Германией условий Женевской конвенции («у нас не пленные, а предатели»). В результате семьи советских пленных подвергались жестоким репрессиям. Вождь не хотел примириться с тем, что основная причина плена – не предательство, а серьезные ошибки Верховного главнокомандования. Это подтвердил очередной киевский «котел», в котором оказалось около шестисот тысяч бойцов.

Сентябрьские неудачи заставили Сталина вновь настойчиво просить Черчилля «создать уже в этом году второй фронт на Балканах или во Франции» и одновременно поставить в течение месяца 30000 тонн алюминия. Это были явно нереальные запросы. Но своим давлением (вождь прямо заявил о возможности выхода СССР из войны) он добился проведения в Москве указанной тройственной конференции. 1 октября был подписан Протокол о поставках западными союзниками до 30 июня 1942 г. значительного количества оружия и боеприпасов, алюминия, горючего и

стратегического сырья, медикаментов и других товаров. Их оплата пошла на основе закона США о ленд-лизе, то есть на весьма льготных условиях после войны.

Наряду с вполне разумными действиями (партизанская борьба в тылу врага, ускорение эвакуации на восток, чрезвычайное положение в Москве и подготовка к взрыву в ней крупных объектов на случай оставления столицы) Кремль сохранил в своем арсенале поиск «внутреннего врага», то есть перенос своих грехов на нижестоящие уровни. Были расстреляны командующий Западным фронтом Д. Павлов и его сотрудники. В мае – июле 1941 г. были арестованы десятки видных военачальников, в том числе летчики-герои войны в Испании И. Проскуров, П. Рычагов, Я. Смушкевич. В связи с угрозой падения Москвы они были расстреляны 28 октября 1941 г.

Невероятными сверхчеловеческими усилиями десятков миллионов советских людей, но прежде всего русского народа, испытавшего в тот период тяготы, невиданные за всю историю России, враг был остановлен. Что сыграло в этом главную роль? При всей важности фактора повышения уровня организации жизни страны и концентрации властных усилий (в системе сталинизма это очень часто оборачивалось жесткостью и ненужными жертвами), он не смог бы спасти страну в поистине безнадежной ситуации. Снова, как и в 1812 г., духовно-нравственный фактор выступил на передний план. И дело тут не столько в воодушевлении правдой социализма, как это обычно утверждалось в советские времена. Здесь восторжествовала правда Промысла Божия. Именно она дала силу многим миллионам бойцов и труженикам тыла, десяткам миллионов жителей оккупированных территорий и отдаленных и глубинных районов страны вынести поистине нечеловеческие испытания и обеспечить первую победу в Великой Отечественной войне – Московское сражение декабря 1941 – января 1942 гг. Тогда Красная армия уступала противнику практически по всем материально-техническим показателям, кроме верхней одежды у воинов.

Русская Православная Церковь стала выразителем этого духовно-нравственного состояния народа с первого своего действия – пастырского послания местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) 22 июня 1941 г.: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа». В октябре 1941 г. митрополит Сергий в своем послании осудил тех священников, которые в оккупации стали сотрудничать с немцами. Сталин был вынужден молчаливо ослабить тиски, в которых находилась Русская Православная Церковь. О преодолении великих грехов боготорческой власти и даровании успеха российскому войску возносили молитвы немногие оставшиеся в живых иерархи и клир РПЦ. Еще большее значение имели молитвы великих русских угодников Божиих – благоверного великого князя Александра Невского, преподобного Сергия Радонежского, святителей Алексия, Филиппа, Ермогена, преподобного Серафима Саровского и многих других русских святых.

Сражение под Москвой при всей его важности для нашей страны и для всей антифашистской коалиции не могло переломить общий ход мировой войны. В декабре 1941 г. западные союзники потерпели неожиданные тяжелые поражения. Япония нанесла мощный стратегический удар в Тихом океане (потопление флота США в Перл-Харборе в некотором смысле сравнимо с первой неделей разгрома Красной армии), а Германия, объявив вместе с Италией войну Вашингтону 11 декабря 1941 г., обрушила силу своего подводного флота на судоходство союзников в Атлантике. После этих событий война стала поистине глобальной.

Правда, в ней не хватало одного важного элемента: Япония и СССР сохраняли пакт о нейтралитете. Для Рузвельта и Черчилля было крайне важным заставить Японию воевать на два фронта, и президент запросил Кремль, не сочтет ли он возможным начать военные действия против Токио, или просто, объявив войну, разрешит американским морским и воздушным силам использовать советские базы для действий против Японии. Однако Сталин твердо от-

клонил это предложение: война на два фронта ему была совершенно ни к чему. И здесь мы видим весьма любопытную параллель и даже сходство между отказом Москвы начать войну против Японии и отказом Лондона открыть второй фронт против Германии летом – осенью 1941 г.

С другой стороны, Сталин решил использовать стратеги-

ческие неудачи своих партнеров и добиться на будущее крупных успехов в политико-стратегическом пространстве Европы. В середине декабря 1941 г. он весьма настойчиво, хотя и дипломатично потребовал от них признания вхождения Восточной Польши, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины в состав СССР, а также создания советских военных баз в Восточной Европе, начиная от Балтики и кончая проливами Босфор и Дарданеллы. Кремль дал ясно понять, что Москва намерена играть ведущую роль в послевоенном порядке на континенте при второстепенном участии Лондона и без какого-либо присутствия Вашингтона в Европе. Однако Сталин явно переоценил возможности СССР в тот момент. Запад не намеревался так легко уступить свои позиции и отверг предложение вождя.

Успехи Красной армии зимой 1942 г. оказались весьма скромными. Сталин вместо концентрации удара на главном направлении, как предлагал генерал Жуков, принял решение наступать одновременно на нескольких участках фронта, переоценив слабости противника. В результате вермахт, вновь пленив несколько сот тысяч бойцов в районе Барвенково – Харьков, захватил Украину, затем устремился к Дону и Волге и, наконец, овладел значительной частью Северного Кавказа. Страна лишилась основных зерновых районов. К тому же сильная засуха привела к невиданному неурожаю и настоящему голоду в Западной Сибири. Напряженность в снабжении питанием ощущалась даже в действующей армии, а сельские районы и даже многие города оказались на полуголодном пайке. Положение несколько смягчилось поставками американского продовольствия по ленд-лизу.

В мае-июне 1942 г. Кремль попытался заставить западных союзников открыть летом этого года второй фронт в Северной Франции, чтобы спасти ситуацию на южном фланге советского фронта. Нарком В. Молотов совершил длительный визит в Лондон и Вашингтон, где убеждал Чер-

чилля и Рузвельта, что в противном случае СССР может выйти из войны со всеми вытекающими из этого последствиями. Но у западных союзников положение было немногим лучше советского. Летом 1942 г. потери союзников торгового тоннажа с поставками по ленд-лизу в Атлантике достигли «красной черты». Поэтому союзники обещали провести только отвлекающую операцию, да и ту Черчилль спустил на тормозах. Сталин крепко запомнил это.

Кремлю пришлось пойти на новое «закручивание гаек». В июле появился приказ №227 – «Ни шагу назад!», ужесточивший наказание за оставление боевых позиций без приказа вышестоящего командования и за пленение. В конечном счете, ценой огромных жертв удалось остановить врага в верховьях Дона, у Сталинграда и в предгорьях Кавказа. В целом в кампании весны-осени 1942 г. сталинское руководство во многом повторило и углубило ошибки предыдущей кампании, особенно в вопросах понимания замыслов противника и их упреждения. Символом успехов противника стало водружение нацистской свастики на Эльбрусе.

Обстановка в отношениях Большой тройки (Сталин, Рузвельт, Черчилль) летом-осенью 1942 г. оказалась весьма сложной. Хотя во время визита Молотова были подписаны советско-английский союзный договор и соглашение между СССР и США о сотрудничестве в войне против Германии, Запад не собирался жертвовать своими жизненными интересами и спасти положение на востоке Европы. Он с трудом отбивал натиск противника в Атлантике и на Тихом океане. Для смягчения политико-стратегической ситуации между Кремлем и западными лидерами Черчилль совершил 12-16 августа 1942 г. визит в Москву. Его общение со Сталиным прошло в крайне напряженной тональ-

ности. Вождь обвинил партнеров в нарушении обещания открыть второй фронт этим летом, тогда как Черчилль с полным основанием отвергал этот упрек. В конечном счете, лидеры, оставшись при своих позициях, закончили беседы вполне дружелюбно. Черчилль доверил вождю важный секрет – замысел высадки западных союзников в Северо-Западной Африке в октябре 1942 г.

Но глубокое недовольство Кремля не исчезло. И когда стало очевидно, что даже отвлекающая операция британских сил не состоится, Сталин обрушил свой гнев на «союзничков» (так он называл в своем кругу Черчилля и Рузвельта). Благо повод оказался куда как подходящим.

Сталин крепко держал в уме «дело Гесса» с самого прибытия того в Британию в мае 1941 г. Советская агентура в Лондоне («кембриджская пятерка») имела на этот счет специальное задание. В середине октября 1942 г. она сумела добыть весьма важные сведения. Это были размышления Черчилля в узком кругу об угрозе «вторжения большевизма» в Европу. Британский лис понял, что Россия выстоит на Волге и двинется на Запад. Одновременно стало известно о беседе людей Черчилля с Гессом.

Этого было достаточно, чтобы Кремль нанес ответный удар. 15 октября Молотов публично обвинил Лондон в том, что тот выгораживает Гесса, и потребовал немедленно предать его суду как военного преступника. Еще более резкой была оценка поведения Британии в личной телеграмме Сталина послу СССР в Лондоне И. Майскому. В Кремле считают, говорилось в ней, что «Черчилль держит курс на поражение СССР, чтобы потом сговориться с Германией за счет нашей страны». И для этого «держит Гесса про запас». Майский не согласился с вождем в том, что Черчилль сознательно ставит целью сговор с немцами (и тем более посол не мог прямо сказать об этом премьер-министру), но Сталин остался при своем мнении. В следующей телеграмме послу он подвел итог: впредь будем знать, с какими союзниками имеем дело.

По существу, летом-осенью 1942 г. в отношениях Кремля и западных партнеров (последние практически выступали солидарно по всем основным вопросам) возник довольно острый политико-психологический кризис, который в значительной, если не в решающей, степени развернулся из-за чрезмерной подозрительности вождя в отношениях с Лондоном и Вашингтоном. Реально события 1942 г., как и последующего времени, показали, что Рузвельт и Черчилль при всех своих расхождениях с Кремлем и опасениях относительно последствий вступления

Красной армии в Европу, не замыслили сговора с нацистами или их преемниками.

Русская Православная Церковь в 1942 г. в весьма трудных условиях продолжала нести свою патриотическую службу. Большинство приходов и руководство РПЦ вносили посильный денежный вклад в военные усилия страны. Со своей стороны и Кремль сделал важный символический шаг: он разрешил совершить в Москве пасхальный крестный ход с зажженными свечами, несмотря на опасность вражеского воздушного налета. В эту ночь был отменен комендантский час.

Особо следует отметить деятельность архиепископа Ленинградского Алексия, будущего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Он настоял на том, чтобы остаться в осажденном Ленинграде. Для многих жителей его службы и проповеди были сильной духовной поддержкой в блокадные месяцы 1941 – 1942 гг. Именно там, уже летом-осенью 1941 г. начались церковные сборы средств на оборону страны. Известен уникальный случай, когда неизвестный верующий оставил в храме под иконой Свт. Николая 150 золотых монет царской чеканки. И он является символом готовности к жертвенности многих русских мирян, у которых – увы! – не было такой возможности. Архиепископ Алексей подчеркивал, что Александр Невский и Дмитрий Донской одержали победы не просто благодаря своему патриотизму, но благодаря «глубокой вере русского народа, что Бог поможет в правом деле... Так и теперь мы верим в это».

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

1 марта (понедельник) 16-00 Соборование.

2 марта (вторник) 9-00 Молебен. Заупокойная лития.

2 марта (вторник) 18-00 Молебен. Заупокойная лития.

3 марта (среда) 9-00 Молебен. Заупокойная лития.

3 марта (среда) 18-00 Соборование.

4 марта (четверг) 9-00 Молебен. Заупокойная лития.

4 марта (четверг) 18-00 Вечернее богослужение. Исповедь.

5 марта (пятница) 9-00 Литургия Преждеосвященных Даров. Заупокойная лития.

5 марта (пятница) 18-00 Молебен. Заупокойная лития.

6 марта (суббота) 14-00 Соборование.

6 марта (суббота) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь.

7 марта (воскресение) 9-00 Божественная Литургия. Крестный ход на Кафедральную Площадь. Молебен.

7 марта (воскресение) 16-00 Воскресная школа.

ДВА СЛОВА ПРО ГОСУДАРСТВО

Вы на государство, ребята, не рассчитывайте, живите сами – “новая” идея очень нравится всем обитателям телевизора. Да кто бы на него рассчитывал, на наше-то государство! Живите сами – да с удовольствием! И пусть государство перестанет рассчитывать на мой личный карман, и не лезет ко мне за деньгами постоянно, как сопливый жулик на рынке! Я выпустил свою собственную продукцию, полезную для людей, сдал на реализацию в магазины и бах! – кризис, деньги обесценились, я разорён, а мне заявляют ещё: вы, голубчик, на государство-то не рассчитывайте. Не рассчитывать на что? На очередной кризис? Или рассчитывать, всё-таки?

И потом, как моих детей в армию забирать – тут вы опять рассчитывайте на государство. А вообще, так, живите сами.

ДВА СЛОВА ПРО КРИЗИС

То, что кризис наш весь, целиком и полностью, без всяких оговорок, совершенно искусственный, выдуман наверху и устроен сверху, ясно уже всем, кто не витает в облаках, пряча голову под крыло. Более того, кризис является последовательным продолжением логического ряда всех наших неприятностей и всех наших войн, между прочим.

Не от людей это идёт. Все эти гадости происходят по распоряжению власти. Кто-то подписывает бумажку и – привет. Полетели бомбардировщики. Кто-то подписывает ещё бумажку и – опять привет.

Что случилось 17 августа (1998г., прим. ред.)? Да ничего. Ровным счётом ничего. Если даже поверить всем объяснениям наших ... этих самых, то всё равно ничего не сростается. Только му, да му, а чего – не пойму.

Получается, что 17 августа власть заявила: наши деньги теперь стоят не 1/6 доллара, а, примерно, 1/9 – и всё! Баста! Ясно, что все поскакали избавляться от таких денег – а кому они нужны? Тут ведь дело в принципе, здесь ведь понимание важно. Если сегодня вы, братцы, объявляете понижение стоимости рубля с 1/6 до 1/9, чего я должен ждать от вас (хоть я вас и не выбирал!), чего я должен ждать от вас завтра? Тот и оно. Деньги придуманы для удобства обмена, а не для удобства обмана. Деньги – это идея, и, если они упали в цене, здесь налицо действие другой идеи, и не стоит искать несуществующую материальную причину.

И продукции наши предприятия не стали производить меньше в 4 раза ровно с 17 августа, как и потом, осенью, этого не произошло. Почему же огромные массы людей пошли по помойкам? Почему им вдруг перестало хватать еды? Потому, что им не платят пенсии и зарплаты, а те крохи, что им все же вынуждены выдавать, власти наши сознательно обесценили в четыре раза.

Выводы ясны – воровство, ограбление налицо.

Чего мы ждем далее?

Андрей Байдаков